

Тема реферата: Источники римского права. Обычное право(период 1 и 2 век н.э)

СОДЕРЖАНИЕ

1.Понятие и классификация источников римского права.....	3
2.Обычное право.....	4
3.Законы	7
4.Магистратское право (Эдикты магистратов)	13
5. Деятельность юристов	15
6. Постановления императора.....	18
Список использованной литературы.....	20

www.diplomstudent.net
**Дипломные
работы
на заказ**
**от автора
без предоплаты**

The advertisement features a young woman with short brown hair, wearing a red tank top and blue jeans, sitting cross-legged on a purple background. She is smiling and holding a book above her head with both hands. There are two stacks of books on either side of her. The text is in bold, black, sans-serif font.

1. Понятие и классификация источников римского права

Признавая ценность римского права в формировании права многих государств позднего периода, в том числе России и влияние его на жизнь многих поколений людей, особый интерес вызывают источники формирования римского права. Римское право занимает в истории человечества исключительное место: оно пережило создавший его народ и дважды покорило себе мир. Зародилось оно в далекой глубине времени — тогда, когда Рим представлял еще едва заметное пятно на территории земного шара, маленькую общину среди многих других подобных же общин средней Италии.

В юридической и историко-правовой литературе применительно к римскому праву «источник права» употребляется в различных значениях:

- 1) как источник содержания правовых норм;
- 2) как способ (форма) образования норм права;
- 3) как источник познания права.

Институции Га я к источникам права относят: законы, сенатусконсульты, конституции императоров, эдикты магистратов, деятельность юристов. В этом перечне указанные источники раскрывают способ (форму) возникновения норм права. Следовательно, источник права понимался в Риме как способ (форма) образования права.

В Институциях Юстиниана упоминается два вида источников:

- 1) закон и другие нормы, исходящие от государственных органов и зафиксированные ими в письменной форме;
- 2) нормы, складывающиеся в практике (имеются в виду правовые обычаи).

По признаку письменной и устной формы источников римляне разделяли право на писаное (*jus scriptum*) и неписаное (*jus non scriptum*): «Наше право является или писаным, или неписаным...» (D. I. I. 1. 6).

В более широком смысле к источникам права относятся многочисленные правовые и другие памятники, содержащие юридические нормы и иные данные о

праве. В первую очередь к ним можно отнести кодификацию Юстиниана, произведения римских юристов, историков, философов, ораторов, поэтов и др. К источникам права в широком смысле причисляют также папирусы с текстами отдельных договоров и надписи на дереве, камне и т. д.[7]

В современном понимании различают следующие источники:

1. Обычное право;
2. Законы;
3. Магистратское право (эдикты магистратов);
4. Деятельность юристов древнего Рима;
5. Постановления императора.

Рассмотрим источники римского права подробнее.

2.Обычное право

Более привычное юридическое значение имеет термин «consuetude» (обычай), и риторы I в. до н.э. применяют его для указания на обычное право как элемент новой нормативной реальности. Единственной специфической чертой обычного права является отсутствие письменной формы фиксации, что даже может быть представлено как доказательство его адекватности.

Само формирование обычаев является результатом их неоднократного применения, при котором правило приобретает типический характер и, если оно признано государством, то превращается в норму, обязательную для применения и на будущее время.

Обычаи (mores) могут играть двоякую роль: во-первых, они заменяют указания других более определенных источников права, прежде всего, законов; во-вторых, обычаи свидетельствуют о способе применения законов и других источников права в юридической практике - и это второе значение обычаев не исчезает даже при полном переходе к чисто государственному нормированию права. Обычаи признавались источником права в том случае, если отсутствуют

конкретные требования, выраженные в других формах: “В тех делах, в которых мы не пользуемся писаными законами, нужно соблюдать то, что указано нравами и обычаями”. В этой ситуации требование обычая безусловно обязательно и равнозначно другому определенному указанию на содержание правового требования: “Укоренившийся обычай заслуженно применяется как закон и это есть право, о котором говорится, что оно установлено нравами”. Однако не всякий обычай мог признаваться имеющим правовую силу. Обычай не должен был противоречить закону, подразумевая, что он его дополняет и своего рода “оживляет”; безусловным считалось, что обычай не в силах отменять указание закона. Для своего признания в качестве правового требования, т.е. дающего основание для защиты судом, обычай должен отвечать некоторым дополнительным критериям: [4]

- 1) он должен выражать продолжительную правовую практику, во всяком случае, в пределах жизни более одного поколения;
- 2) он должен выражать однообразную практику - причем безразлично, действия или бездействия;
- 3) он должен воплощать неотложную и разумную потребность в правовом именно регулировании ситуации, т.е. далеко не все обыкновения даже коммерческого оборота могут составить правовое требование обычая (например, не создают такового обыкновение “давать на чай”, разные принятые формы отчетности, обычаи делать подарки и т.п.).

Наконец, специфику правового применения обычая составляло то, что ссылающийся на обычай должен сам доказывать факт его наличия, обычай не презюмировался (предполагался) в суде, а доказывался.

Говоря об обычном праве, Цицерон выделяет такие проявления этой формы права, как *factum*, *par*, *iudicatum*.

Оставляя в стороне судебное решение, можно убедиться, насколько эта категория бедна по специфическим проявлениям: неформальные соглашения –

раста – учитывались преторским правом и не могут считаться институтом обычного права. Их упоминание, скорее, акцентирует противопоставление обычного права цивильному, поскольку раста игнорировались *ius civile*. Понятно, что эта нормативная реальность не исчерпывается приведенными примерами и что многие институты сформировались вне (и помимо) *ius civile*, – однако они ни в коем случае не могут составить параллельную *ius* сферу социального взаимодействия; во многом – именно потому, что *ius civile* было открытой системой, которая на основе интерпретации законных норм (*Interdivtatio*) оперативно отвечала на потребности оборота. Обязательная сила обычного права в таких условиях проблематична: эти нормы не могли оформиться адекватным образом, избежав средств позитивации, свойственных *ius civile* – *interdivtatio* юристов или преторской защиты. Обычное право было обречено на маргинальное положение в нормативной системе римского общества. Внимание к этой стороне правопорядка со стороны юриспруденции усиливается со II в. н.э., когда юристы начинают прибегать к обычному праву в поиске действующих норм. При этом «*mores*» трактуются, наряду с «*consuetude*», как самостоятельный вид позитивных норм, которые даже можно применять по аналогии. Это явление связано с консолидацией законодательной массы как основы для аналогий в плане *ius civile*. Развиваемый Юлианом порядок применения права по аналогии относится к провинциальным условиям (поэтому собственно римское право стоит на последнем месте) и «*mores*» здесь отличаются от древних «*mores maiorum*». Наиболее часто в источниках классической эпохи встречается упоминание местных обычаев – *mos regionis*, что связано с практикой применения местного права в провинциях. Внимание к местным установлениям особо предписывается римской провинциальной администрации, отчего фрагмент из сочинения Ульпиана «*De officio proconsulis*» («О служебных обязанностях проконсула») включен в титул 3 книги 1 Дигест Юстиниана, который посвящен формам позитивного права (D. 1,3,33; ср. D. 1,16,4,5; 7 пр). Такие нормы характеризуются прежде всего с негативной стороны – как не получившие законной формы.

Так, Гай (Gai., 1,1 ; D. 1,1,9) начинает свой элементарный комментарий словами: «*Omnes populi qui legibus et moribus reguntur...* («Все народы, которые управляются законами и обычаями), воспроизводя фундаментальную оппозицию «*leges – mores*», которая в «Институциях» Ульпиана (D. 1,1,61) под греческим влиянием будет заменена на более поверхностную: «*ius ex scripto aut ex non scripto* (право писаное и неписаное)». Это разделение воспроизведено в Институциях Юстиниана (I. 1,2,3).

Писаное право - это закон и другие нормы, исходящие от органов власти и зафиксированные ими в определенной редакции. Неписаное право - это нормы, складывающиеся в самой практике. Если такие сложившиеся в практике правила поведения людей не получают признания и защиты от государственной власти, они остаются простыми обычаями (так называемыми бытовыми); если обычаи признаются и защищаются государством, они становятся юридическими обычаями, составляют обычное право, а иногда даже воспринимаются государственной властью, придающей ей форму закона.

В постклассическую эпоху конституция Константина (C. 8,52,2) приравнивает *consuetude* к *lex*, если только обычай не противоречит *ratio* (здравому смыслу) или закону. Это решение (в характерном для этого периода стиле) отмечает распад структуры позитивного права, связанный с упадком научной интерпретации и решительным законодательным вторжением в сферу частного права со стороны императорской власти. Типично провинциальные формы права получают признание центральной власти.

Обычное право уступает дорогу закону и другим правообразованиям.

3.Законы

Главным воплощением писаного права римская правовая культура считала законы - *leges*. Для признания правового предписания в качестве закона необходимо было, чтобы он исходил от имеющего соответствующие полномочия

органа, т.е. так или иначе воплощал весь римский народ, и чтобы он был надлежащим образом обнародован: тайный правовой акт не мог иметь верховной юридической силы. Сохранились полулегендарные сведения о законах, издававшихся от имени римского народа первыми царями - Нумой Помпилием, Сервием Туллеем и др. Однако самым принципиальным моментом в становлении римского законодательства стало издание в середине V в. до Н.Э. (в итоге длительного социально политического и религиозного кризиса римской общины, сопровождавшегося борьбой плебейских масс с жреческой и патрицианской аристократией) Законов XII Таблиц - свода, по словам римского историка Тита Ливия, даже спустя несколько веков признаваемого за "источник всего публичного и частного права". Законы были выставлены для обсуждения народом (по обычаю - на деревянных выбеленных досках), утверждены народным собранием и приняты в качестве главнейшего свода права. Несколько позднее законы были запечатлены в виде своеобразного памятника - двух (или трех) медных многогранных колонн, выставленных на римском форуме, но погибших, по-видимому, около века спустя во время галльского вторжения. [6]

Подлинный и полный текст Законов XII Таблиц неизвестен, в традиции римского права существует несколько более или менее убедительных попыток их реконструкции и систематизации на основании цитат из других римских юридических источников классической эпохи. Значение подлинных признано за примерно 140 правоположениями, систематизируемыми по разделам: «О вызове в суд» (Табл. I), «О вершении исков» (Табл. II), «О долговом рабстве» (Табл. III), «О порядке манципации при сделках» (Табл. IV), «О завещании и семейных делах» (Табл. V), «О пользовании земельным участком» (Табл. VI), «О воровстве» (Табл. VII), «О личном оскорблении-обиде» (Табл. VIII), «Об уголовных наказаниях» (Табл. IX), «О порядке похорон и церемоний» (Табл. X), «О публичных делах в городе» (Табл. XI), «О неиспрашивании привилегий» (Табл. XII).

Многие нравоизложения древних законов были малопонятны уже в век Цицерона, но во всяком случае они охватили все важнейшие сферы юридической практики. По словам того же Цицерона, “для всякого, кто ищет основ и источников права, одна небольшая книжица законов «Двенадцати таблиц» весом своего авторитета и объемом пользы воистину превосходит все библиотеки философов”.

Однако законам Двенадцати таблиц присущи многие недостатки древнего права: казуистичность (изложение предписаний не в общем виде, а применительно к конкретным случаям), неполнота (многие положения закона подразумевались, не оспаривались и не требовали записи), недостаточная систематизированность (нормы частного и публичного нрава, процессуальные нормы могли быть изложены подряд), формализм (требование произнесения некоторых фраз, запинка в которой влекла проигрыш дела в суде, недействительность договора и т.п.).

Законы XII Таблиц положили основание развитию того, что стало обобщенно называться римским общегражданским правом и складывалось из двух основных форм - понтификального истолкования и последующего законодательства - *jus civile*.

Законодательство не осталось только в рамках изданных XII Таблиц. Обновление и развитие принципов, которые почитались как бы священными и не подлежащими ни видоизменению, ни тем более отмене, стало осуществляться новыми законодательными актами. Со временем сложились два подвида римских законов: *lex* в собственном смысле как постановление народного собрания, т.е. всего римского народа, имеющее высшую юридическую силу, и *plebiscitum* - указ и распоряжение плебейской части римской общины - “впрочем плебейские постановления по изданию Гортензисва закона (в 258 г. до Н.Э.) стали иметь силу не меньше законов”.

Многие последующие республиканские законы, вотированные в комициях – *leges rogatae*, – не затрагивали основ *ius civile* и либо реагировали на широкие

социальные движения и потому получали выраженное политическое измерение, развивая идею социального компромисса, продуктом которого были сами XII таблиц, либо распространяли заложенные в Законах принципы на новые отношения, корректируя выявившиеся пробелы. К первой группе можно отнести *lex Canulea* 443 г. до н.э., который вскоре после издания XII таблиц отменил запрет на браки между патрициями и плебеями; *lex Poetelia Papiria* 326 г., запретивший непосредственную личную расправу кредитора над неоплатным должником; ряд законов, ограничивавших ростовщичество; аграрные законы II в. до н.э., вводившие новые режимы землепользования; законы Августа о браке, затронувшие многие институты семейного и наследственного права. Такие законы никогда не реформируют саму систему, но развивают ее логику. Действительно, XII таблиц признавали право личной расправы кредитора над неоплатным должником, в частности – заковывать римского гражданина в цепи (устанавливая, впрочем, максимум веса оков в 15 фунтов: XII tab., 3,3 – Cell., 20,1,55), но этот же порядок предусматривал последующую продажу должника за Тибр (то есть, за границу), исходя из того, что римлянин не мог стать рабом в своем отечестве. Запрет личной расправы согласуется с невозможностью долгового рабства, предполагаемой самими Законами. Другая группа – законы, вводившие маргинальные изменения – примечательна ограниченной действенностью норм. Ульпиан (в весьма испорченном тексте поздней эпитомы *Ulp., Reg., 1,1–2*) различает три вида законов, в зависимости от их санкции:

leges perfectae (законы совершенного вида), которые предусматривают ничтожность запрещенного акта;

leges minus quam perfectae (законы менее чем совершенного вида), которые устанавливают наказание (обычно штраф) за нарушение, но не лишают противозаконный акт силы;

leges imperfectae (законы несовершенного вида), которые не предусматривают никакой санкции: ни ничтожности акта, ни наказания. Эта классификация поучительна: наличие санкции оказывается несущественным

не только для естественного, но и для позитивного права, что говорит о принципиальном единстве этих выражений нормативности социальной жизни.

Как пример *lex imperfecta* Ульпиан упоминает закон Цинция (*lex Cincia*) 204 г. до н.э., запрещавший совершать дарения, стоимостью выше определенной (точно не известной) суммы. По другим источникам известно, что позднее претор защищал предусмотренное здесь отношение посредством искового возражения, основанного на этом законе (*exceptio legis Cinciae*), то есть даритель имел возможность опрокинуть иск кредитора (одаряемого), но сама сделка дарения, совершенная вопреки закону, оставалась действительной по *ius civile*. В пример *lex minus quam perfecta* приводится закон Фурия о завещаниях (*lex Furia testamentaria*) первой половины II в. до н.э., запрещавший принимать отказы по завещанию ценностью выше 1000 ассов и наказывавший нарушителя штрафом в четырехкратном размере. [7]

Большинство известных законов III–II вв. до н.э. были *leges minus quam perfectae* или *imperfectae*. Например, закон Лэтория (*lex Laetoria*) 200 г., защищавший лиц моложе 25 лет от обмана, сначала предусматривал наказание нарушителя, но позже приводил к последствиям лишь в плане преторского права, то есть стал *lex imperfecta*. Объяснение распространенности таких законов состоит в том, что законы не могли отменить эффект ритуальных форм, в которых совершались нежелательные акты, в плане *ius civile*. *Leges rogatae* в постдецемвиральную эпоху либо вносят дополнения в существующую систему, либо устанавливают наказания за злоупотребление индивидуальной свободой распоряжения, но бессильны отменить формально безупречный акт, отвечающий фундаментальному для *ius civile* принципу автономии воли. Ограниченность силы законов ставит их в один ряд с такими средствами развития *ius civile*, как интерпретация юристов, преторское право и рескрипты императоров. Предпочтение интерпретаторского пути законодательному связано с естественно-правовым видением позитивной формы права как внешней по отношению к нормативной реальности, данной в самих отношениях людей. Соответственно,

форма предстает зависимой непосредственно от этой реальности, а не от другой, пусть более авторитетной, формы того же порядка.

Законом считалось постановление, принятое при соблюдении соответствующей процедуры и соответствующего содержания: “Законы - это имеющие предписывающий характер общие постановления, предложенные магистратом, принятые народным собранием и утвержденные Сенатом”. Закон для придания ему должной значимости мог исходить только от законно избранного магистрата и только в пределах его компетенции. Римские законы и получали, как правило, наименование по его инициатору: закон Корнелия, закон Аквилы и т.д. Иногда наименование было двойным по двум именам, например, консулов: закон Валерия - Горация и т.п. Закон должен был содержать обязательные элементы:

- 1) введение, или указатель обстоятельств издания;
- 2) текст, который мог подразделяться на главки и т.п.;
- 3) *sanctio*, где постановлялись последствия нарушения закона и ответственность нарушителей. [8]

Для его принятия закон должен был быть доведен до сведения граждан - выставлен магистратом заблаговременно на специальном месте форума. Приниматься закон мог только целиком, либо так же целиком отвергаться, частичные изменения в законе, не внесенные самим магистратом, римская практика не допускала. В более позднее время, когда реальная деятельность народных собраний стала невозможной из-за количественного роста римских граждан, верховную санкцию на закон давал Сенат. Специальные определения Сената, равнозначные закону, назывались *senatusconsultum*.

Основная масса римских законов известна только по названиям и по общему содержанию в передаче другими юридическими источниками. Полных текстов сохранилось крайне немного.

4. Магистратское право (Эдикты магистратов)

Одной из форм правообразования, специфичной именно для римского права, являются эдикты магистратов. Термин “эдикт” происходит от слова *dico* (говорю) и в соответствии с этим первоначально обозначал устное объявление магистрата по тому или иному вопросу. С течением времени эдикт получил специальное значение программного объявления, какое по установившейся практике делали (уже в письменной форме) республиканские магистры при вступлении в должность. Юрист Гай писал, что особенно важное значение имели эдикты: преторов (как городского, ведавшего гражданской юрисдикцией в отношениях между римскими гражданами, так и peregrinского, ведавшего гражданской юрисдикцией по спорам между peregrinami, а также между римскими гражданами и peregrinami) и (соответственно в провинциях) правителей провинций, а также курульных эдилов, ведавших гражданской юрисдикцией по торговым делам (в провинциях - соответственно квесторов).

В своих эдиктах, обязательных для издававших их магистратов, эти последние объявляли, какие правила будут лежать в основе их деятельности, в каких случаях будут даваться иски, в каких нет и т.д. Эдикт, содержащий подобного рода годовую программу деятельности магистрата, называли постоянным в отличие от разовых объявлений по отдельным случайным поводам.

Формально эдикт был обязателен только для того магистрата, которым он был издан, и, следовательно, только на тот год, в течение которого магистрат находился у власти (отсюда принадлежащее Цицерону название эдикта *lex annua*, закон на год). Однако фактически те пункты эдикта, которые оказывались удачным выражением интересов господствующего класса, повторялись и в эдикте вновь избранного магистрата и приобретали устойчивое значение (часть эдикта данного магистрата, переходившая в эдикты его преемников, называется *edictum tralaticium*).

В традициях римского государственного политического строя не существовало чисто административных функций должностных лиц государства; большинство из них имели и судебные, и собственно правительственные полномочия. Из этого права магистратов сформировалась вариация римского гражданского права, основанная на этом своеобразном источнике нормообразования, - магистратское право, или *jus honorarium*. Выраженный в наличии этой формы права, наряду с законом, дуализм права составил одну из важнейших черт всей римской юридической культуры, особенно существенную для исторического приспособления формализовано-консервативных норм законов к обновляющимся условиям других времен.

Полномочия по изданию правоформирующих эдиктов имели только некоторые из римских должностных лиц - магистратов. Полномочия вытекали из:

- *jurisdictio* - права лично отправлять правосудие в определенной сфере,
- *imperium* собственно специального уполномочия высшего магистрата, согласно которому ему предоставлялась власть как судебная, так и административно-принудительная в целях общего блага, в том числе и “поддерживать, дополнять и улучшать *jus civile*”. Только *jurisdictio* в чистом виде обладали курульные эдилы, в обязанность которых входило поддержание общественного порядка в узком смысле; вторым видом полномочий, помимо консулов, обладали начальники провинций (правители) и преторы. Соответственно важнейшими видами магистратских указов (*edicta*), формировавших магистратское, или должностное, право, стали: эдикты эдилов, провинциальные эдикты, преторские эдикты. (Первоначально распоряжения магистратов давались устно, откуда происходило и название *e-dicta*, затем они выставлялись на форуме, написанными на досках.) [9]

Эдикты эдилов касались преимущественно вопросов правового регулирования торговли, прав и обязанностей участников гражданских сделок, исковых требований, вытекавших из рыночного оборота. Провинциальные эдикты заключали в себе, как правило, предписания троякого рода: утверждение местных узаконений и правовых обычаев, нововведения собственно начальников

провинций - главным образом в административной, и финансовой сфере, заимствования из преторских эдиктов, пригодные для того или другого города или провинции по усмотрению начальника. Важнейшими для формирования *ius honoariū* стали преторские эдикты. Право издания указов претором появляется одновременно с учреждением в 366 г. до н.э. самой преторской магистратуры. Поскольку в обязанности и полномочия городского претора входила “охрана мира и порядка” в городе, а тем самым и общий контроль за правоприменением, постольку в его функции вошли не только собственно личное отправление правосудия, но и дача рекомендательных указаний назначаемым судьям по вопросам применения права. При назначении на должность претор издавал указ, в котором декларировал те правоположения и принципы, которых будет держаться в течение года (срок преторских полномочий). Различались новые и перенесенные эдикты: в первых указывались новшества правоприменения и юридической практики, провозглашаемые претором в осуществление принципов законов; во вторых претор только заявлял, что будет держаться воззрений и практики своего предшественника. В другом отношении эдикты подразделялись на:

1) постоянные, где указывались правоположения, обязательные для юридической практики на протяжении всего срока полномочий;

2) непредвиденные, касавшиеся казусных обстоятельств, либо правоприменения в отношении отдельных личностей. Законом Корнелия (67 г. до Н.Э.) преторам было строго предписано держаться деклараций постоянного эдикта.

5. Деятельность юристов

Большой вклад в разработку римской юриспруденции, истолкование принципов права внесли римские юристы. Вначале они действовали как своеобразные советники. Римляне перед тем, как отважиться на какие-то важные

дела: купить или продать землю, заключить заем - шел за советом к юристу.

Составление таких документов требовало специальных знаний. Право Древнего Рима имело строгий формальный характер, несоблюдение формы документа, малейшая неточность лишали данный акт юридической силы. Сама юридическая процедура, формализм совершения сделок требовали неукоснительного знания ее словесной формулы и выполнение определенных жестов и символов. В таких делах консультация юриста, точность правовой формулы заключаемой сделки имели для клиента большое значение. Ошибки в таком деле могли иметь роковые последствия для участников сделки.

В своей деятельности римские юристы превосходно сочетали теорию и практику, отлично знали запросы жизни, правовые ситуации и конфликты, обусловленные всепроникающими воздействиями частной собственности. Они толковали право не по букве, а по смыслу, исходя из практической целесообразности, признания римских граждан равноправными по закону и справедливости. По Цицерону, деятельность юристов выражалась в трех формах: а.) выработке образцовых форм для различных юридических сделок; б.) консультациях по сложным вопросам; в.) советах процессуального характера.

Разработанные юристами формулы и определения достигли уровня искусства. Четкость, лаконизм, афористичность правовых понятий поражали современников. Римские юристы относились к своей деятельности как к своего рода искусству. В отличие от ораторов, выступавших в судах за вознаграждение, юристконсульты Рима давали консультации бесплатно, их удовлетворяли слава, популярность, влияние, которое они приобретали в результате своей деятельности.

Римская юриспруденция включала в себя не только практическую деятельность по составлению исковых формул, обучению праву, но и толкование законов, что весьма существенно. Это требовало в свою очередь не только разъяснения отдельных норм, взятых изолированно друг от друга, но и систематического сопоставления и даже сравнения с правом других народов.

Такая потребность стала ощущаться особенно заметно после того, как преторы по делам peregrinorum вынуждены были все чаще обращаться к нормам права народов. В процессе толкования права юристы, особенно в сфере имущественных отношений и судопроизводства, дополняли, изменяли, а порой фактически отменяли устаревшие нормы, составляли новые. Творимое юристами право по существу было таким же источником, как и обычное право.

Еще в древности юристы стали толковать, комментировать законы и обычаи с целью их наилучшего применения в судебной практике. Так появились первые примитивные систематизации и обобщения права - интерпретации и диспутации. К концу третьего века до нашей эры юристпруденция перестала считаться тайным искусством жрецов. Понтифики были вытеснены из сферы толкования обычаев и права. Их место заняли светские юристы.

С общим расширением юридической практики и переходом дела правовых консультаций из рук, вернее уст, понтификов к светским знатокам права примерно в III в. до н.э. началось формирование юриспруденции как самостоятельного и важного источника права. Занятия юриспруденцией были в традиции римского общества одним из почетнейших и благородных видов деятельности. Настолько, что Цицерону в его время приходилось не раз обосновывать, что военные или политические заслуги занимают в кругу общественных ценностей никак не меньшее место. Юристы-знатоки выполняли консультационные функции в судах, выступали помощниками сторон в процессе, занимались правовыми исследованиями для целей правоприменения и правового образования. Юридическое познание рассматривалось как нечто священное (от традиции понтификов), поэтому их труд был в правовом отношении бесплатным; однако помимо популярности и общественного уважения, они имели нравственное право претендовать на *honorarium* (благодарственный подарок) за их услуги, и считалось недостойным оставлять такие юридические услуги без вознаграждения. [8]

В 426 г. был издан специальный закон, отрегулировавший значение деятельности юристов для судебной практики: согласно закону, только высказывания пяти юристов - Эмилия Папиниана, Гая, Павла, Ульпиана и Модестина - признавались обязательными для судей. Причем в случае разногласий приоритет принадлежал Папиниану, в прочих ситуациях соответствие праву решалось по условному "большинству голосов". Кроме этого, римские юристы составляли многочисленные юридические трактаты, монографии и учебные руководства. Наиболее авторитетными и известными стали т.н. "Фрагменты" Ульпиана, правоведа и администратора III в. н.э., "Сентенции" Юлия Павла (III в- н.э.), а также учебное руководство для начинающих, или своего рода очерк права с точки зрения бытовой повседневности, правоведа и судьи Гая (II в. н.э.) - "Институции", получившие особое распространение в римских провинциях простотой изложения основ права. В римской юриспруденции сложились также две своеобразные научные тенденции - сабинианцы (по имени крупного правоведа I в. Сабина) и прокульянины (по имени его современника Прокла). Разные воззрения на одни и те же правовые принципы и институты этих двух школ были настолько различными, что в юридической практике предписывалось до некоторого времени учитывать двойные толкования и сложности этих разных пониманий.

6. Постановления императора

Укрепление императорской власти привело к тому, что единоличное распоряжение императора стало признаваться законом: "что угодно императору, то имеет силу закона", а сам император "законами не связан" (*legibus solutus est*). Императорские распоряжения, носившие общее наименование "конституций", существовали четырех видов:

1) эдикты - общие распоряжения, обращенные к населению (термин, уцелевший от республиканских времен, когда он имел совсем другое значение).

Эдикт, или указ, (*edictum*) считался актом, изданным государем как высшим должностным лицом; в нем могли правоустанавливаться все нормы, отнесенные к компетенции вообще всех магистратов государства - т.е. как в сфере публичного, так и частного права. Поручение, или мандат, (*mandatum*) содержало инструкции должностным лицам, как правило, в отношении правоприменения. Главным образом, эти акты касались юрисдикции наместников и преторов, соответственно в них рассматривались самые разнообразные вопросы по преимуществу уголовного или частного права.

2) рескрипты - распоряжения по отдельным делам (ответы на возбуждавшиеся перед императором ходатайства). Рескрипт (*rescriptum*) был ответом императора на правовые запросы частных или должностных лиц. В первом случае ответ представлял простую резолюцию на прошении, написанную самим государем. Во втором - ответ на запрос магистрата составлялся в виде особого письма и имел специальное наименование *epistola*. Аналогичный ответ на запрос общины, города или корпорации квалифицировался как “прагматическая санкция”.

3) мандаты - инструкции, дававшиеся императорами чиновникам. Поручение, или мандат, (*mandatum*) содержало инструкции должностным лицам, как правило, в отношении правоприменения. Главным образом, эти акты касались юрисдикции наместников и преторов, соответственно в них рассматривались самые разнообразные вопросы по преимуществу уголовного или частного права.

4) декреты - решения по поступавшим на рассмотрение императора спорным делам. Декрет (*decretum*) был судебным решением государя по конкретному делу, имевшим по правилам аналогии распространительное значение. Его содержание предопределялось судебными полномочиями монарха как высшего судьи государства.

В период абсолютной монархии императорские законы стали именоваться *leges*; встречаются и новые термины: *leges generales*, *sanctio pragmatica* и др. [10]

Список использованной литературы

1. Бирюков Ю.М. «Государство и право древнего Рима», Москва , 1969 г.
2. Виппер Р. Очерки по истории Римской империи. - М., «Феникс». 1995г.
3. Всеобщая история государства и права. /учеб. Под ред. М.Черниловского. - М., Издат. «Юристъ». 1995г.
4. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Издательская группа ИНФРА. М – НОРМА, 1996.
5. Косарев А.И. «Основы Римского права», Москва , 1995 г.
6. Косарев А.И. Римское право. – М.: Юридическая литература, 1986.
7. Новицкий И.Б. «Римское право», М., изд. «ТЕИС» , 1996 г.
8. Пухан И., Поленак-Акимовская М., Римское право. М.: Зерцало, 1999г.
9. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М.: Новый Юрист, 1997.
10. История Древнего Рима. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 1981.
11. Хрестоматия по истории Древнего Рима. / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 1987.